

- Вытащи кляп, - раздается в наушнике голос Эмили.

Я послушно исполняю то, что говорит она, и поднимаю голову Лили, чтобы убрать кляп. Я был готов к крику, но его не последовало. Вместо этого из ее рта вырывается легкий стон.

Что это такое? Лицо Лили теперь совершенно красное, более темного оттенка, чем раньше. Она тяжело дышит ртом.

- Ха... ах... аха... хаа... уму, - стонет она и глотает слюну.

Как бы я на это ни смотрел, она явно находится в состоянии возбуждения. Нет, не просто возбуждение, а крайнее возбуждение, как у сучки во время течки.

Я бросаю сердитый взгляд на Эмили, которая нас записывает.

- Ладно, ладно, я также подмешала афродизиак, ладно... - говорит она, лукаво подмигивая, - но она ведь не кричит, правда?

Что ты наделала, развратная женщина?

Да, она не кричит, а задыхается как сумасшедшая. Черт возьми, меня это больше не волнует. Я собираюсь быстро покончить с этим и спасти мою Лили.

- Ладно, теперь расстегни ей рубашку, - последовала следующая команда Эмили.

Я вздохнул и начал расстегивать школьную форму Лили. Из-за того, что она связана, ее рубашка не может быть полностью снята; тем не менее, ее чистый белый живот и огромные груди в белом спортивном бюстгальтере появляются в моем поле зрения.

Ее живот и декольте блестят от пота, окрашенного в слабый красный цвет.

- А теперь разрежь ее лифчик. - Следующая команда Эмили прозвучала, когда она указала на черную сумку, лежащую рядом со мной, ту, из которой она ранее достала шприц.

Разрезать лифчик? О боги...

Я собираюсь увидеть груди Лили в первый раз в своей жизни. Но я уже определился, нет никакой необходимости в нежелании. Я хватаю сумку и быстро нахожу внутри ножницы. Не теряя времени, я разрезал лямки бюстгальтера вокруг обоих плеч, а затем, снял бюстгальтер на одном дыхании.

- Ньяях... - Лили издает сладкий стон.

Ее огромные груди вываливаются наружу. Они большие, круглые и белые. С вишенками сосков. Размер их больше, чем у Эмили, и они выглядят прекрасно.

Я чувствую, что смотрю на грудь Лили, загипнотизированный ее красотой.

- Э-эй, н-не сравнивай... - говорит Эмили, внезапно выглядя немного сердитой; хотя ее глаза также прикованы к груди Лили.

- А теперь запомни, что это изнасилование - так что сейчас мне нужно, чтобы ты стал грубее, - говорит Эмили, слегка отодвигая микрофон, и ее тон ее голоса внезапно меняется на агрессивный. - Я собираюсь давать тебе инструкции немного быстрее. Итак, приготовься и следуй им немедленно.

Я киваю в ее сторону.

- Ладно, теперь хватай обе сиськи.

Я чувствую, что мои руки ужасно дрожат, но я напоминаю себе, что делаю это ради Лили, ну, в основном.

Двигая руки вперед, я слегка касаюсь груди Лили. Внезапное мягкое ощущение распространилось по мои ладони. Мои пальцы касаются ее сосков.

- Нхаан... - Лили подала голос.

- Я не прошу тебя прикоснуться к ним, идиот, хватай и сжимай их, - говорит Эмили с раздраженным выражением на лице.

Я усиливаю хватку и сильно сжимаю грудь Лили. Мои пальцы впиваются так глубоко, что ее груди вываливаются из-под моих пальцев, в то время как ее твердые соски впиваются в мою ладонь.

- Ааааанх... нааахан... - Голос Лили становится чуть громче.

Я не хочу лгать, мне кажется, что я сейчас на небесах. Хотя обе мои руки крепко зафиксированы на левой и правой груди, одна пара рук не в состоянии удержать их. Обе руки нужны для того, чтобы правильно держать только одну сторону.

- Ладно, хватит, хватит. Теперь сильно ущипни ее за соски и покрути их. Кроме того, тяни

грудь к себе как можно сильнее, давай же! - говорит Эмили в дикой манере.

Какого хрена? Не слишком ли далеко это зашло? Нет никакого способа в аду, чтобы кто-то чувствовал себя хорошо от этого.

Эмили пристально смотрит на меня, призывая начать. Черт, сделаю это.

Я слегка потираю соски Лили, чтобы она почувствовала меньше боли от того, что я собираюсь сделать. Ух ты, у нее действительно твердые соски. От этого прикосновения Лили издает еще один стон.

Я делаю глубокий вдох, а затем медленно сжимаю оба соска Лили, выкручивая их так сильно, как только могу, и притягиваю обе груди к себе одновременно.

- Ньяха!!! - Закричала Лили во всю глотку.

Вот черт, кажется, я слишком сильно скрутил соски. Сейчас они ярко-красные. Они даже слегка дрожат от пульсирующей крови.

- Очень хорошо! - Эмили делает комплимент, показывая мне поднятый вверх большой палец.

Заткнись.

- А теперь я хочу, чтобы ты сошел с ума. Соси эти сиськи, облизывай их, кусай, делай с ними все, что хочешь, но я хочу, чтобы ты выглядел как сумасшедший, делая это. Я хочу видеть в тебе настоящего насильника. Обязательно сделай так, чтобы ее грудь покраснела и с нее капала твоя слюна.

Действительно ли инструкции были написаны раньше? Такое чувство, что Эмили просто выдумывает их. Сволочь. Но я не могу рисковать. Мне нужно следить за тем, что она говорит.

Видите ли, я собираюсь быть честным. Я - девственник из средней школы. До Эмили я никогда не видел в живую обнаженного женского тела. И вот теперь мне вдруг представляются голые груди девушки, которую я люблю; приказано сойти с ума от них с нашими жизнями на кону.

Мое самообладание пошатнулось.

В следующее мгновение я обнаружил, что мой рот приник к груди Лили. Пока я хватаю и посасываю левую грудь, другая моя рука крепко сжимает и играет с соском другой.

Стоны Лили тоже становятся громче с каждым мгновением. Я провел языком по каждому

уголку и ложбинке ее груди, сильно посасывая ее белую кожу, оставляя засосы. И когда я наконец прикусил ее сосок, вместо очередного крика она издала громкий стон.

Афродизиак явно слишком силен. Я могу сказать, что она находится в состоянии такого возбуждения, что даже боль превращается в удовольствие. Когда я наконец заканчиваю с ее грудью, они действительно выглядят так, как будто с ними сделали что-то сумасшедшее

Ее груди полностью красные, а по всей поверхности груди много-много засосов. Ее соски стали ярко-красными и чрезвычайно возбужденными. Мне хочется отругать себя за то, что я переусердствовал, но это тоже необходимо; я в точности выполнил приказ Эмили.

- В-вау...

Я слышу незнакомый голос, и когда я оглядываюсь назад, Эмили стоит там, положив одну руку на грудь, играя с соском, а другую положив на промежность; энергично потирая свою киску.

Она поспешно выпрямилась, увидев, что я смотрю на нее в шоке.

- Х-хорошая работа, теперь... теперь, д-далее... - говорит она, ее голос немного дрожит.

- Задери ее юбку, разрежь трусики, а потом вылижи ее киску. Делай это так грубо, как только можешь. И не забудь хорошенько насладиться вкусом ее киски...

Какое, черт побери, отношение имеет вкус ее киски к съемкам этого проклятого видео?

Но и на этот раз я не стал ждать. Я тоже очень возбужден. Мой пенис настолько возбужден, что это даже немного больно. Ядвигаюсь вниз в состоянии транса и хватаю подол юбки Лили, подбрасывая его вверх. Ее чистые белые трусики появляются в мгновение ока. Здешний вид вызывает у меня шок от неожиданности.

Похоже, Лили промокла. Ее трусики полностью мокрые от любовных соков. Даже на кровати внизу есть небольшое мокрое пятно. Ее белые, мягкие на вид бедра блестели от любовных соков.

Я снова хватаю ножницы и разрезаю обе стороны ее трусиков, стягивая их. В следующее мгновение ее голая промежность появляется перед моими глазами.

Такое чувство, что я превзошел себя....

У нее там очень тонкие, маленькие волосы. Поскольку ее ноги растянуты веревками, киска Лили также находится на виду. Первая настоящая киска, которую я когда-либо видел в своей жизни. Она немного мала и имеет очень красивый светло-розовый цвет. Ее киска слегка

раскрыта, из нее непрерывно капаят любовные соки.

Я чувствую, как мой рот сам по себе движется к киске Лили. От основания к вершине, слева направо, мой язык путешествует по ее киске, собирая ее любовный сок в моем рту. Вкусно. Ее любовный сок на вкус так удивительно сладок, что мне кажется, будто я втягиваю в себя спелое манго.

Я удерживаю ее бедра на месте, мои пальцы глубоко погружаются в ее нежную кожу. В этой позе я начинаю лизать и сосать киску Лили, непрерывно глотая ее любовные соки.

Частые громкие стоны вырываются изо рта Лили. Я убираю руку с ее бедер и пальцами раздвигаю ее киску. Изнутри появляется маленькая, ярко-красная, похожая на рубин штука. Итак, это клитор Лили.

Я легонько облизываю ее клитор, обводя его языком и, наконец, сильно посасывая.

- Яххх... Хааах... - Лили издает самый громкий стон из тех, что я слышал до сих пор. Все ее тело начинает дико дергаться. Я знаю, что она близка к этому. Я ускоряю свои движения, мой язык становится диким.

- Ваааххах... - громко вскрикнула Лили, и ее спина поднимается с кровати, образуя дугу, когда все ее тело начинает дергаться. Через несколько минут ее содрогающееся тело успокаивается.

Она кончила. Я заставил ее кончить. Ничего себе; это чувство тоже хорошо.

Я также убираю лицо с промежности Лили, но держу руку там, чтобы слегка погладить ее киску. Лили тяжело дышит. Легкие стоны вырываются из ее рта с каждым движением моего пальца; любовные соки все еще капаят вниз.

Я жду дальнейших указаний, но их не последовало. Я оглянулся и увидел Эмили. Мои глаза широко распахиваются.

Она сидит на земле, широко раздвинув бедра и положив руку на свою киску, яростно потирая ее пальцами. Похоже, она и сама вот-вот кончит.

- Эмилия... - В комнате снова раздался голос Натали:

Эмили вздрагивает. Она пытается быстро встать, поскользнулась и упала на собственную лужу любовных соков. Она поспешно встает и подходит к камере. Сейчас она выглядит невероятно расстроенной.

- Трахни ее! - говорит она сердито, глядя на меня так, словно говорит, что это я виноват, что

она не кончила.

Какого хрена ты вообще мастурбировала? Разве ты здесь не для того, чтобы снимать видео? Подожди, ты только что сказала мне трахнуть Лили?

- Я сказала... трахни ее! - Повторяет Эмили.

Вот оно. Я собираюсь лишить Лили девственности и подарить ей свою...

Я нервно забрался на Лили. Мой пенис настолько эрегирован, что ударяется о живот, даже когда все мое тело обращено вниз.

Моя девственность будет потеряна с девушкой моей мечты. Девушка, которую я любил с 11 лет. Я не так представлял себе наш первый раз вместе, но ситуация требует этого, так что это единственный выход.

Я хватаю свой член и помещаю его между широко раздвинутых ног Лили. Лили не совсем голая, так как ее расстегнутая школьная рубашка и поднятая юбка все еще на ней, этот нескромный вид взволновал меня еще больше. Я положил свой член поверх ее киски и слегка надавил; головка моего члена вошла внутрь.

- Н-нееет!

И впервые с тех пор, как я вытащил кляп, из уст Лили вырвалось слово вместе с душераздирающим криком. Я отшатнулся в удивлении, головка моего члена вышла наружу.

Похоже, афродизиак перестал действовать. Я смотрю на Эмили в поисках помощи, но она выглядит такой же растерянной.

- Афродизиак должен действовать еще как минимум час, - смущенно говорит Эмили. - На самом деле, его эффект сейчас должен быть на пике.

Я немного нахмурился и попытался снова засунуть свой член внутрь Лили, но снова, как только кончик вошел, она снова закричала, на этот раз дико извиваясь, натягивая свои путы.

Я пытаюсь удержать ее руки и ноги на месте, боясь, что она поранится. Похоже, она использует все оставшиеся в ней силы, чтобы противостоять мне.

Но почему так внезапно? Хотя афродизиак должен быть на пике своей силы, как говорит мне Эмили.

Продолжая биться, Лили снова открывает рот...

- Нееееет... только... не надо... только не... это...

Я чувствую, что нервничаю все больше и больше, когда слова продолжают слетать с ее губ. Девушка, которую я люблю, говорит мне прекратить насиловать ее. Хотя я не могу сказать, так как ее глаза завязаны, но ее голос звучит так, как будто она плачет. Я не могу больше терпеть это. Мне нужно закончить это быстро.

- П-пожалуйста, умоляю тебя... только... он... - Она умоляет, ее голос звучит громче, чем раньше.

Теперь Лили всхлипывает по-настоящему. Ее голос дрожит. Любые признаки афродизиака, которые проявлялись до сих пор, полностью исчезли.

И что она имеет в виду, говоря только о нем? О ком она говорит?

- П-пожалуйста... только он может... только он... Никто другой... — голос Лили снова превращается в шепот, — только... Кайден...

Я перестаю двигаться. Мой разум застыл. Все мое тело словно налилось свинцом. Я не могу думать. Я не могу говорить. Вся эта комната, Эмили, Лили - все исчезло из моих глаз. Мне кажется, что я тону в огромном океане. Медленно уплывая в его глубину, как во сне.

- Кайден...

Внезапно меня вернул голос... голос Лили. Я поймал себя на том, что крепко обнимаю ее. Слезы текли по моим щекам.

Почему? Почему я плачу?

Лили тоже всхлипывает, но совсем по другой причине. Она все время повторяет мое имя, говоря: "только он может".

- Кайден, — на этот раз слышался голос Эмили, — ты ведь знаешь, что это единственный выход, верно?

Даже Эмили кажется немного грустной.

Я собираюсь спасти тебя, Лили, пожалуйста, потерпи меня. Думая об этом, я хватаю ее за руки и сжимаю ее бедра своими.

- Нееееет... Пожалуйста... пожалуйста... - кричит Лили.

Но на этот раз я не остановился. Я двигаю свой член, чтобы направить в ее киску, и медленно толкаю его внутрь. Ее киска такая мокрая, что мой огромный член каким-то образом скользит внутрь, хотя и немного туго.

Через дюйм или два я чувствую, как мой пенис наталкивается на какое-то препятствие. Это, должно быть, девственная плева Лили, доказательство ее девственности, ее чистоты. Я разорву ее на части и стану ее первым и единственным мужчиной.

- Нееееет.... не надо... я сделаю... что угодно... только не... это... - Лили не кричала, а умоляла.

Не обращая на нее внимания, я прикладываю немного силы к бедрам, и с едва слышным рвущимся звуком мой пенис проникает в киску Лили; она слишком сильно сжимает мой член.

Я остаюсь в этой позе, ожидая крика боли Лили, но он так и не раздался. Лили на удивление спокойна. Даже сжатие, которое я чувствовал от ее киски, ослабевает. Я немного приподнимаю верхнюю часть тела, чтобы взглянуть на нее из положения объятий, в котором мы находились.

Ее лицо ничего не выражает. Я не вижу ее глаз, но рот, из которого она только что кричала, плотно закрыт.

Похоже, что-то еще, кроме ее девственной плевы, сломалось внутри моей Лили.

<http://erolate.com/book/3545/86598>